

Islamic scholars of the Volga and Ural region. Exegesis of the Holy Qur'an Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818)

УДК 929.297.17/18

Original Paper

Оригинальная статья

Рукописный перевод Корана Мусы Бигеева: новые свидетельства и направления дальнейшего поиска

А. Г. Хайрутдинов^{1, 2}

¹ Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация

² Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Резюме: статья посвящена одному из важных аспектов возвращения в научный оборот наследия выдающегося татарского религиозного мыслителя и богослова Мусы Джаруллаха Бигеева (1875–1949), а именно: проблеме поиска выполненного им рукописного перевода Корана на татаро-османский язык. Познания М. Бигеева, относящиеся к Корану и кораническим наукам, являются уникальными, а интерес ученого к Священному Писанию представляет собой фундаментальную составляющую его деятельности в течение всей жизни. Статья знакомит с результатами очередной целевой экспедиции, которая в мае 2018 г. работала в Анкаре и Стамбуле. Участникам экспедиции удалось выявить ценные документы, проливающие свет на ранее неизвестные обстоятельства, связанные с судьбой этого важнейшего труда ученого. Обнаруженные документы представлены в статье также в виде фотокопий, тексты их в переводе на русский язык приводятся в приложении к статье. Находки позволили внести уточнения и правки в уже существующую базу данных, касающихся судьбы рукописного перевода Корана Мусы Бигеева. В частности, были установлены точные причины отъезда М. Бигеева осенью 1948 г. из Стамбула в Каир; выяснены причины нахождения в Каире Фаузии Догрул, ухаживавшей за ученым в последние месяцы его жизни в этом городе, а также ряд других данных; дополнены сведения о личностных качествах Бигеева. В статье перечислены также направления дальнейшей поисковой работы.

Ключевые слова: Бигеев Муса; Догрул Фаузия Абдрашит; журнал «Millet»; Кутай Джамал; перевод Корана; татарская эмиграция

Благодарности: автор выражает искреннюю признательность Болгарской исламской академии за финансовую поддержку исследования и лично ее президенту К. Ш. Исхакову, по чьей инициативе оказалась возможной организация поисковой экспедиции в Турцию, первые результаты которой легли в основу настоящей публикации.

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. Рукописный перевод Корана Мусы Бигеева: новые свидетельства и направления дальнейшего поиска. *Minbar. Islamic Studies.* 2018;11(4):805–818. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818).

The translation of the Koran made by Musa Bigiev: new evidence and future research prospects

Aidar G. Khairutdinov^{1, 2}

¹ *Sh. Marjani's Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation*

² *Russian Islamic University, Kazan, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Abstract: the article reflects the keen scholarly interest to the works of Musa Jarullah Bigiev's (1875–1949) scholarly and spiritual heritage, in particular, his handwritten translation of the Koran into the Tatar-Ottoman language. This work although have not been discovered, however, it was known to exist. Musa Jarullah Bigiev was one of the outstanding Tatar theologians of the last century. His knowledge of the Quran and Quranic Sciences was rather remarkable. His interest to these subjects had never ceased. The article presents the results of another Ankara and Istanbul expedition, which took place in May 2018. The expedition team managed to find some valuable documents, which comprise a record of some circumstances related to this important work. The photocopies of the discovered documents are published in the article and accompanied with the relevant translations into Russian. The findings allowed the author to improve the existing database, which deals with the manuscript translation of the Holy Quran. The documents explain the reason for the departure of Musa Bigiev from Istanbul to Cairo in the autumn of 1948; the reason, why Fauzia Dogrul, who took care of Musa Bigiev in the last months of his life stayed in Cairo. They also describe some hitherto unknown features of his character. The article also outlines some future research prospects.

Keywords: Biography of Musa Bigiev; Fauzia Abdrashit Dogrul; Jamal Qutay; «Millet» magazine; Musa Bigiev; Tatar emigration; the Translation of the Quran

Acknowledgements: the author is grateful to the Bulgarian Islamic Academy for providing the financial support and personally to its President K. Iskhakov who was instrumental for organization of the research expedition to Ankara and Istanbul.

For citation: Khairutdinov A. G. The translation of the Koran made by Musa Bigiev: new evidence and future research prospects. *Minbar. Islamic Studies*. (In Russ.) 2018;11(4):805–818. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-805-818).

Введение

В деле возвращения в научный оборот интеллектуального наследия выдающегося татарского религиозного мыслителя Мусы Джаруллаха Бигеева (1875–1949) важнейшей задачей следует считать поиски рукописи выполненного им перевода Корана. Данная статья знакомит с накопленной в этой области информацией, результатами последних находок и выводами, сделанными на их основе.

Интерес Мусы Бигеева к Корану и кораническим наукам являлся лейтмотивом всей его сознательной жизни. Этой теме были посвящены его самые

первые научные труды, среди которых можно назвать работу «Тарих ал-кур’ан ва-л-масахиф» («История Корана и его свитков»), написанную на арабском языке и изданную в Санкт-Петербурге в 1905 г. Позже, а именно в 1907 г., эта книга молодого ученого была перепечатана в популярном египетском журнале «ал-Манар». В дальнейшем ученый регулярно публиковал исследования по различным аспектам коранической науки. В настоящее время известны названия более двадцати научных трактатов Мусы Бигеева, посвященных глубоким кораническим исследованиям. Однако необходимо подчеркнуть, что все труды М. Бигеева так или иначе связаны с Кораном. Трудно найти такую работу, в которой ученый не привел бы аяты Корана, подтверждая ими свои умозаключения.

Нельзя не отметить высочайший уровень знания М. Бигеевым Корана. Он не только знал Коран наизусть, но и владел десятью стилями рецитации Корана. Поскольку знание Корана в такой степени вообще было редким явлением, то надо ли удивляться тому, что М. Бигеев преподавал эту дисциплину в сердце исламского мира – священной Мекке?

Глубокие познания М. Бигеева в этой области позволили ему в 1909 г. привлечь внимание российской мусульманской общественности к проблеме графических искажений в широко распространенных «Казанских» изданиях Священного Писания. Авторитетные улемы того времени полностью признали правоту молодого ученого, после чего была образована специализированная комиссия по проверке названных изданий на предмет соответствия их графики так называемому Корану Османа, служившему своеобразным эталоном. По итогам работы комиссия приняла рекомендательную резолюцию о необходимости исправления ошибок и разослала ее по всем главным типографиям, занимавшимся тиражированием Корана в России и за рубежом [1, с. 21].

Особенное внимание Муса Бигеев уделял проблеме доступности смыслов Корана для простого народа. Для решения этой проблемы он разработал собственную методику перевода коранического текста и приступил непосредственно к переводу. Перевод Корана на татаро-османский язык и его подготовку к изданию Муса Джаруллах закончил в 1911 г. В январе 1912 г. он приехал в Казань и достиг договоренности о его публикации с руководством издательства «Умид». Согласно договору, рукопись должна была пройти необходимую технологическую обработку и поступить в печать в 20-х числах апреля того же года. Предполагалось, что тираж издания составит 5000 экземпляров [1, с. 135]. В предвкушении предстоящего события Муса Джаруллах разослал своим друзьям и единомышленникам сообщение о готовящемся издании его перевода Корана. Данная информация попала на страницы татарской прессы, в том числе и реакционной. Наибольший вклад в дело пресечения появления перевода Корана внес рупор кадимизма – журнал «*Дин вә мәгыйшәт*». На его страницах было развернуто стратегическое наступление на планы Мусы Джаруллаха. Вдохновленные поддержкой печати мullah-традиционалисты принялись

писать жалобы в адрес муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), в которых они просили запретить публикацию перевода Корана. В итоге муфтий внял просьбам и разослал по татарским издательствам циркуляр с соответствующим распоряжением. Таким образом, первая попытка издания столь важного труда завершилась неудачей.

По следам рукописи перевода Корана

Как же сложилась судьба рукописи перевода Корана? На данный момент известно, что Муса Джаруллах не оставил рукопись с переводом в издательстве. Об этом написал он сам в одной из своих статей в прессе [2]. Поэтому слухи о том, что в типографии издательства «Умид» успели набрать «сигнальный экземпляр» будущего издания, не находят подтверждения. Это означает, что Муса Джаруллах никогда не имел на руках «сигнального экземпляра» или хотя бы оттиска с гранок выполненного им перевода Корана. По этой причине можно уверенно говорить только об имевшейся у него рукописи.

Тем не менее слухи о существовании «сигнального экземпляра» оказались живучими. Автору приходилось слышать об этом в личных беседах. В частности, ныне покойный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Р. Р. Бикмухаметов в личной беседе с автором настоящей статьи сообщил, что во время посещения дочери Мусы Джаруллаха Фатимы Мусовны Тагирджановой, проживавшей в Ленинграде, он имел возможность лично ознакомиться с этим материалом. Р. Р. Бикмухаметов был убежден, что держал в руках перевод Корана Мусы Джаруллаха, исполненный типографским способом. При этом, показывая ему это издание, Фатима-ханум называла их «*этиемнең Коръәне*» (татар. – «Коран моего папы»).

Как бы то ни было, в 2010 г. в Казани было издано факсимиле того самого «сигнального экземпляра», хранившегося у потомков великого ученого. Однако в 2017 г. российский востоковед И. Г. Саетов, усомнившись в подлинности труда, написанного знаменитым татарским богословом, и проведя собственное исследование, доказал, что в основе упомянутого издания лежит текст перевода, принадлежащий перу турецкого корановеда Сулеймана Тевфика аль-Хусейни (1861–1939), который был напечатан в Стамбуле в 1926 г. [3, с. 64].

Таким образом, вопрос об авторстве перевода Корана, хранившегося у наследников Мусы Бигеева, был закрыт. Это означало, что поиски уникального труда требовалось продолжить. Задавшись вопросом о том, как сложилась судьба бигеевского перевода Корана, автор этих строк вернулся к анализу трудов турецких ученых, в частности Мехмета Гёрмеца, который стал первым, кто в последней четверти прошлого века воскресил изучение наследия М. Бигеева. В своей научной работе турецкий исследователь отмечал, что в периодическом издании «*Millet Gazetesi*» от 9 сентября за 1948 г. было опубликовано объявление о том, что М. Бигеев передал права на публикацию выполненного им перевода Корана владельцу упомянутого издания г-ну Джамалу Кутаю [4, s. 199].

Анализ упомянутой выше информации вкупе с данными из иных источников привел автора этих строк к предположению, что перевод Корана, выполненный М. Бигеевым, возможно, хранится в архивах турецких спецслужб. Ход рассуждений и умозаключений, приведший к такому выводу, был представлен общественности в соответствующей интернет-публикации [5]. Материал привлек внимание президента Болгарской исламской академии (БИА) К. Ш. Исхакова. После личной встречи с автором поста К. Исхаков проявил живой интерес к теме и принял решение об отправке поисковой экспедиции в Турцию с целью выяснить судьбу рукописи перевода Корана, выполненного татарским ученым. Вместе с автором этих строк в состав экспедиции были включены сотрудники БИА – директор библиотеки С. Т. Рахимов и начальник управления по связям с общественностью и СМИ А. Ахметзянов.

Экспедиция провела изыскания в Анкаре и Стамбуле. В ходе работы по инициативе С. Т. Рахимова состоялись встречи с рядом турецких исследователей истории татарской эмиграции и держателями частных архивов. Также были проведены переговоры с президентом Национальной библиотеки Турецкой Республики г-ном Зульфи Томаном. Однако выйти на след искомой рукописи не удалось. Во время работы в Стамбуле в одной из государственных библиотек была обнаружен документ, о котором сообщил в своей книге М. Гёрмез. Однако выяснилось, что исследователь некорректно указал источник, поскольку искомый материал в упомянутой им газете «Millet Gazetesi» нами обнаружен не был. Издания с таким названием не удалось выявить даже в каталоге турецких газет. В упомянутом каталоге наше внимание привлекла была газета «Milliyet». Однако она начала издаваться только с 1950 г., и владельцем ее был некто Эрджумент Караджан, но никак не Джамал Кутай [6, s. 172].

Казалось, что поиски зашли в тупик. Однако А. Ахметзянов обратил внимание на тот факт, что слово «millet» в источнике, упомянутом М. Гёрмезом, отличается от слова «milliyet» в названии привлекшей наше внимание газеты. Это своевременное замечание позволило нам изменить направление поиска. Мы предположили, что искомый материал был опубликован не в газете, как это указал М. Гёрмез, а в журнале. Обратившись от газетных каталогов к каталогам турецких журналов, мы обнаружили нужный нам источник в журнале «Millet», собственником и главным редактором которого действительно являлся Джамал Кутай¹. В № 145 данного журнала от 18 ноября 1948 г. была размещена редакционная публикация, состоящая из двух частей.

¹ Джамал Кутай (1909, Конья – 2006, Стамбул) – историк, писатель, публицист, издатель; в конце 1920-х гг. работал корреспондентом газеты «Накимийет-и Миллие», основатель конийской газеты «Yeni Anadolu» и журнала «Zaman». После переезда в Стамбул издавал газету «Halk» и журнал «Millet». Автор двадцатитомной «Истории борьбы Турции за независимость и свободу» (Türkiye İstiklal ve Hürriyet Mücadeleleri Tarihi); девятитомника «Исторические беседы» (Tarih Sohbetleri); четырехтомника «Наша неизвестная история» (Bilinmeyen Tarihimiz) и еще целого ряда исторических трудов.

В первой части Джамал Кутай сообщал читателям журнала об обращении к ним уважаемого ученого Мусы Джаруллаха², а вторая часть публикации представляла собой факсимильную копию нотариально заверенного договора между Мусой Бигеевым и Джамалом Кутаем о передаче прав на издание перевода Корана на турецком языке³ [7]. Ниже вниманию читателей предлагается фотокопия упомянутой публикации (рис. 1).

Казалось бы, из обнаруженных материалов, содержащих разъяснения Мусы Бигеева и Джамала Кутая, следует, что рукопись перевода Корана М. Бигеевым следует искать в рукописных фондах библиотеки университета «аль-Азхар» в Каире. Сам Джамал Кутай был уверен в том, что рукопись перевода Корана попала именно туда, поскольку ее якобы передал в «аль-Азхар» сам устаз⁴ Муса Джаруллах. Поэтому Д. Кутай неоднократно обращался к руководству библиотеки, пытаясь вернуть принадлежащую ему рукопись и даже привлек к этому делу тогдашнего министра образования Турции [8, s. 90]. Увы, усилия Джамала Кутая оказались тщетными, и он был обречен до конца своей долгой жизни переживать по поводу того, что не сдержал слова, данного своим читателям в далеком 1948 г.

Не исключено также, что после смерти М. Бигеева перевод Корана вместе с его архивом был перевезен в Анкару. Так, М. Гёрмез сообщает, что в последние месяцы жизни Мусы Бигеева за ним ухаживали А. Идриси⁵ и Ф. Догрул (1887–1985)⁶ [4, s. 50]. Действительно, в период пребывания М. Бигеева в Каире Фаузия Абдрашитовна Догрул, будучи супругой турецкого дипломата Нефиза Догрула [9, с. 11], также проживала в этом городе, о чем свидетельству-

² См.: Приложение 1.

³ См.: Приложение 2.

⁴ *Устаз* (араб.) – учитель, наставник; мастер. Слово используется также как форма почтительного обращения к уважаемому человеку, имеющему учеников и последователей. Показательно, что именно это слово вынесено Дж. Кутаем в заголовок его статьи.

⁵ *Алимджан Идриси* (Идрисов Галимджан Ибрагимович, 1887–1959) – журналист, общественный и религиозный деятель. С 1915 г. обосновался в Германии. В 1916–1922 гг. служил имамом, являлся одним из руководителей Вюнсдорфского лагеря для военнопленных-мусульман. В 1922–1924 гг. служил официальным представителем Бухарской народной советской республики в Германии. Стоял у истоков «Мусульманского объединения почтения к Аллаху» (1924–1928) и «Общества поддержки российских мусульманских студентов» (1918–1924), организовал выезд на учебу в Германию группы татарских студентов. В 1934–1939 гг. работал консультантом МИД Германии; в 1939–1945 гг. работал в Министерстве пропаганды, возглавлял арабскую и турецкую редакции. После окончания Второй мировой войны переехал в Каир, где работал личным переводчиком короля Египта и Судана Фарука I (1920–1965), правившего с 1936 по 1952 г.

⁶ *Фаузия Абдрашит Догрул (Ибрагим)* – видный деятель татарской эмиграции, дочь Абдрашита Ибрагимова (1857–1944) от первого брака. С 1921 г. проживала в эмиграции, в основном в Турции. Помимо татарского и русского владела арабским, турецким, французским и английским языками. С 1925 г. в Стамбуле издавала первый в Турецкой Республике национальный женский журнал «Асар-е нисван», в котором выражала новаторские взгляды на роль и место мусульманской женщины в обществе.

MILLET'in Hizmeti Türkçe Kur'anı Kerim hakkında

Ustat Musa Carullah Bigi Hz.

**Okurlarımıza
Bir ricasını
Bildiriyor..**

Maddi manevi varlığımızı, sadece imnat ve yakınlıklarından aldığımız Millet ve Hakka Döru'nun mühterem okurlarının şahsında aziz milletimize yapabileceğimiz hizmetlerin en değerlisi olarak, devrimizin büyük ve müstesna din âlimi Ustad Musa Carullah Bigi Hazretlerinin, Kur'anı Kerimin Türkçe nüshasını takdim etmek olduğunu arz etmiş, alâkanızı istemiştik.

Allah kelâmına, layık olduğu eşsiz mevkii daima vermiş olan büyük Türk milleti, salâhiyeti Ölüyanın tasdikî altında olan kudretli mütefekkirin eli iki yıllık emeğini temsil eden esere karşı şükrandeğer yakınlık gösterdi. Yurdun her tarafından bir çok vatandaşlarımız isimlerini kaydettirdiler ve kismen de hediyesini gönderdiler.

16 sar sayfalık 50 forma halinde 800 sayfa bulacağını tesbit ettiğimiz eser, ilk cildini teşkil eden on formalık kısmın tertibi sırasında Ustad, bir suretini yan tarafta bulduğumuz kararı verecek kanaata sahip olmuştur. İsabetli, münakaşa edilmiyecek müsbet vasıflar taşıdığına kani olduğumuz bu neticeyi, aziz okurlarımızı, tasvibine sunarız. Ustamız, yarım asırdır hasretini çektiği anayurda kavuşmuş olmasına ve sıhhatinin mîsaadesizliğine rağmen, nutdak iman sahihi insanlara feragat hissiyle, adını ehedileştirecek eserini tam mükemmeliyet içinde başarmak gayesiyle Mısır'a seyahata hazırlanmaktadır. Kahire'nin en büyük matbaalarından birisinde basılacak olan Arapça metinlerin ilk on forması tamamlandığı zaman, karşı sayfaları matbaamızda Türk harflerimize tabedilecek ve sizlere takdim edilecektir.

Kur'anı Kerim'in bu şekildeki maliyeti, ciltsiz olarak on lirayı çok aşmaktadır. Büyük esere layık ciltle beraber değeri, bizim bîdayette maliyetini sekiz lira olarak tesbit ettiğimiz eserin bu fiyat farkını, mütevazi imkânlarımızla biz ödeyeceğiz ve manevî hizmetimizin yanı başında, küçük bir hediye olarak kabul etmenizi rica edeceğiz.

Ustadımız, bizlere, gerçekten büyük bir tevaccüh göstererek, ömrünü kaplayan müntaz eserinin Türkiye'mizde tabii ve neşir hakkını, Cemal Kutay'a

28097
Türkiye Cumhuriyeti

G. No. _____

Noteri	<p style="text-align: center;">Cemal Kutay Millet ve Hakka Doğru sahibi</p> <p style="text-align: center;">İstanbul</p> <p>Kur'anı Kerim'in Türkçe tercümesinde, müccerred olarak İttih harflerinin kullanılması tecrübesiz, beklendiğimiz hizmetlerin tam ve mutlak manasile mukarraf olmayaacağı göstermiştir.</p> <p>Bu itibarla suretlerin irtahlarında ve yalnızca Türk harflerle irtahı mümkün olmayan kısımlarda Arapça metinlerin illâvesini temin saruretine hasıl olmuştur. Bu gaye ile de, sıhhi durumum müsait olmakla beraber, Mısır'a seyahat hazırlığındayım. Yarım asırlık emeği ihtiva eden tercümeyi neşir ve asil milletimize takdimde muhassıran aziz memur ediyor ve Türkiye'de neşir hakkını bilâkaydu şart size tevdi ve hibe ediyorum.</p> <p>Bütün kıymeti, ebedi eseri dilimizle ve aslına tam mutabık olarak ifadeye toplanan (Türkçe Allah Kelâmı) bekliyen ve istiyen vatandaşlarıma, ancak Kahire'de basılması mümkün metinler temamlanmaya kadar sabırlı olmalarına rica ederim. Eserimin, aziz Türkiye'mizde neşir hakkını sizlere terk, tevdi ve hibe ettiğim noter hususlarına teyit ediyorum.</p> <p>Konu: İstanbul Yeşildirek cafer aga sokak 13 Numaralı Bakırköy Miftahî Ali Rıza Hayatlı hanesinde oturan Musa Carullah Bizi</p> <p>Önümüzde okunan ve anlatılan bu hibe senedi altındaki imzalarını şahsını bildiğiniz Musa Carullah Bizi'nin olduğu tasdik ederim.</p> <p>Konu: İstanbul yeşildirek cafer aga sokak 13 Numarada sâhic Bakırköy Miftahî Ali Rıza Hayatlı</p> <p>İstanbul Laleli Şair Hâsset sokak 48 Numarada sâhic Şeref Şenpınar</p>
--------	--

terk ve hibe etmiştir. Bu güvене lîyakati, hayatımızın sonuna kadar devam ettirmek şeref ve vicdan borcumuzdur.

Beklediğimiz eserin bu haliyle, daha mükemmel olacağı şüphesizdir. Asıllarla tercüme arasında mukayese, Arapçayı bilenler için mümkün olacaktır. Ustamızda bu fikirdedir ve muhterem dîa kardeşlerinden biraz daha beklèmelerini rica etmektedir. Bu müddet içinde, eserin hediyesini göndermiş sayın okurlarımızdan arzu buyuranların emanetlerini ladeye âma-deyiz.

İslâm Türk evleri, değeri ehedi temel esere sahib olma yolundadırlar. Dîna emin olunuz.

Müslüman - Türk evinin ziyetidir

Рис. 1. Публикация в журнале «Millet» № 145 от 18 ноября 1948 г.
Fig. 1. Publication in the magazine "Millet" № 145 of November 18, 1948

ет изданная ею в Каире в 1949 г. небольшая книжка для детей, посвященная биографии пророка Мухаммада [10]. Пребывание Фаузии Догрул в Египте, а также вывоз личной библиотеки М. Бигеева в Финляндию, где у нее было много друзей, стали возможными благодаря супругу, состоявшему на службе в дипломатическом корпусе Турции в Каире. Наше предположение подтверждается также и утверждением Абдул-Бари Баттал Таймаса⁷ о доставке книг покойного Мусы Бигеева в Анкару, ставшей возможной благодаря посредничеству турецкого Генконсульства в Каире [11, s. 132].

Следует обратить внимание на тот факт, что А. Б. Таймас говорит лишь о части вывезенных книг, коих, по его словам, оказалось около 500 томов. Личная библиотека М. Бигеева, оказавшись в столице Турецкой Республики, действительно, была передана на хранение в Национальную библиотеку [11, s. 132]. При этом другой соратник М. Бигеева, Ахмет-Заки Валиди Тоган (1890–1970), оставил сообщение о том, что часть библиотеки ученого была передана некоему Шараф ат-Дину ал-Кутби, жившему в Бомбее, а другая часть – Вали-Ахмету Хакиму (1890/92–1968), служившему имамом татарской мечети в Хельсинки [11, s. 132]. Следует понимать, что в случае с В. А. Хакимом речь идет, возможно, не только о книгах, но уже и о личных бумагах М. Бигеева, в частности о его дневниках и иных рукописных документах. Вероятно, что именно потомки В. А. Хакима, проживающие в Финляндии, передали дневники М. Бигеева в Национальную библиотеку Турецкой Республики (НБТР) в 1976 г. О том, что в Турцию дневники ученого были доставлены именно из Финляндии, свидетельствует библиотечный штамп на блокноте с записями М. Бигеева о хадже, который он совершил в 1927 г. Штамп указывает, что данный блокнот поступил из Хельсинки и был поставлен на учет в фонде НБТР 23 декабря 1976 г. [12, с. 134].

К сожалению, на данный момент мы не владеем информацией о личности человека, доставившего в НБТР часть архива М. Бигеева. Также неизвестна и степень сохранности архива ученого на момент ее поступления в НБТР. Возможно, что некоторые документы были из него изъяты заинтересованными частными лицами или организациями, имевшими доступ к архиву в течение многолетней истории его перемещений из Египта в Финляндию, хранения в Финляндии, а затем перевозки в Анкару. Сказанное выше верно и относительно той части архива М. Бигеева, который оказался в руках Ш. аль-Кутби.

Говоря о людях, имевших доступ к архиву ученого, мы осознаем, что речь может идти о целом ряде персон. Помимо Ш. аль-Кутби, В. А. Хакима и дру-

⁷ *Абдул-Бари Баттал Таймас* (1880/83–1969) – татарский журналист, педагог, историк, просветитель, лексикограф, автор первого в XX в. учебника по истории татар и ряда других работ, научного, биографического и автобиографического характера. В 1920 г., спасаясь от преследования ЧК, совершил побег из концлагеря, а в 1921 г. благодаря содействию М. Бигеева смог покинуть страну, нелегально перейдя российско-финскую границу. До 1925 г. жил в Финляндии, затем перебрался в Турцию. В 1958 г. написал книгу “*Musa Carullah Bigi*”.

гих, доступ к архиву ученого был также у упомянутой выше Фаузии ханум Догрул (Ибрагим). Автор этих строк имел ряд бесед с гражданкой Турции Неслихан Арул Аксой, являющейся дальней родственницей Фаузии-ханум по материнской линии. Н. Аксой сообщила, что, будучи студенткой одного из стамбульских вузов, она в течение ряда лет проживала у своей двоюродной прабабушки и имела возможность близкого общения с ней в последние годы ее жизни. По словам Н. Аксой, когда Фаузия-ханум в разговорах упоминала имя Мусы Бигеева, «ее лицо озарялось внутренним светом». На мой вопрос о судьбе архива самой Фаузии Догрул Н. Аксой ответила, что после смерти владелицы он был уничтожен. Остается только надеяться, что бигеевской рукописи перевода Корана в том архиве не было. Во всяком случае, Ф. Догрул не имела каких-либо явных мотивов для того, чтобы хранить ее у себя. Однако нет сомнения в том, что вместе с ее архивом канули в небытие ценнейшие свидетельства жизни и деятельности ярких представителей татарской эмиграции в XX веке.

Дальнейшие направления поиска

Приведенные выше данные и их анализ позволяют определить дальнейшие направления поиска рукописи бигеевского перевода Корана:

- 1) рукописные фонды библиотеки университета «аль-Азхар»;
- 2) личный архив Шараф ат-Дина ал-Кутби;
- 3) личный архив Вали-Ахмета Хакима;
- 4) частные архивы, принадлежавшие людям, которые имели возможность контактировать с архивом М. Джаруллаха в Египте, Финляндии и Турции;
- 5) архивы организаций, которые имели доступ к архиву в момент пересечения границ государств.

Из всего сказанного ясно одно: диапазон предстоящих поисков весьма широк, а надежда на обнаружение искомой рукописи крайне мала. Однако это не означает, что поиски должны быть прекращены.

И наконец, последнее: в ходе полевых и лабораторных поисковых работ были выявлены данные, из которых можно почерпнуть более полное представление о человеческих качествах Мусы Бигеева. Начнем с того, что такие исследователи, как М. Гёрмез и А. Канлыдере, считают, что в ноябре 1948 г. Муса Бигеев отправился из Стамбула в Каир с целью поправить здоровье. Однако обнаруженные нами документы свидетельствуют о том, что это была не единственная и уж тем более не главная мотивация его отъезда. Выясняется, что, будучи человеком глубокой искренней веры, Муса Бигеев до последнего дня своей жизни самоотверженно занимался подготовкой своего перевода к публикации, стремясь выпустить его в свет в самом безупречном виде. При этом ученого не останавливали материальные трудности, хотя из писем Гаяза Исхаки становится ясным, что последний год своей жизни в Стамбуле, с 1947 по 1948, М. Бигеев провел в крайней нужде [13].

Вышесказанное позволяет предположить, что ученый мог быть вынужден продать права на издание своего перевода Корана, исходя из материальных соображений. Такой его поступок, предпринятый под давлением сложившихся на тот момент условий, можно было бы понять. Однако документы однозначно свидетельствуют о том, что, отдавая (а точнее, безвозмездно передавая) права на издание главного труда своей жизни в чужие руки, Муса-эфенди не преследовал меркантильных целей. Напротив, этот шаг приближал его к исполнению мечты всей жизни, и он шел к этой цели, презирая трудности, каким-то чудом находя в себе силы, позволявшие ему игнорировать проблемы с ухудшавшимся здоровьем и безденежьем. На пути к реализации своей самой большой мечты Муса-эфенди, человек весьма преклонных лет, не остановился даже перед необходимостью совершить поездку в Каир, поскольку только там он мог подготовиться к изданию свой перевод в том виде, который был бы максимально полезным и эффективным для читательского восприятия.

Приложение 1

Перевод редакционной статьи журнала «Millet»⁸, опубликованной в № 145 от 18 ноября 1948 г.:

Редакция «Millet» о Драгоценном Коране на турецком языке

Досточтимый устаз Муса Джаруллах Биги доводит до наших читателей свою просьбу

Вниманию уважаемых читателей «Millet» и «Nakka doğru»⁹ – изданий, черпающих свое материальное и духовное содержание только из надежных и хорошо знакомых нам источников. Мы уже давно мечтали о том, чтобы представить нашему народу в качестве самой ценной услуги из всех, которые мы только способны оказать, перевод Драгоценного Корана на турецкий язык, выполненный величайшим и не имеющим себе равных религиозных ученых нашей эпохи досточтимым Мусой Джаруллахом Биги.

⁸ «Millet» – турецкий общественно-политический еженедельник, издававшийся Джамалом Кутаем в 1946–1956 гг. Редакционная политика издания основывалась на трех позициях: 1) критике Республиканской народной партии (Cumhuriyet Halk Partisi) и поддержке Демократической партии (Demokrat Partisi); 2) публикации материалов антикоммунистической направленности, и 3) публикации материалов религиозного содержания. Журнал подвергался экономическому давлению со стороны правительства, в результате чего испытывал серьезные трудности, начиная с таких моментов, как покупка бумаги. Кроме этого, издание не выдержало доминирования крупных проправительственных медиафирм, после чего в 1956 г. было вынуждено прекратить свое существование.

⁹ «Nakka doğru» – турецкий религиозно-этический еженедельник, издававшийся Джамалом Кутаем в 1947–1956 гг. в Стамбуле. Всего вышло в свет 315 номеров издания. В журнале освещался широкий спектр религиозной проблематики, истории и современного состояния ислама, жизни мусульманской уммы, а также популяризировались исламская этика и религиозное воспитание.

Благопристойность великой турецкой нации, неизменно отводившая Слову Аллаха достойное его непрезойденное место, проявила поразительную заинтересованность и солидарность относительно произведения, являющегося результатом пятидесятидвухлетнего труда всемирно известного могучего мыслителя. Многие наши соотечественники со всех концов страны оформили персональную подписку и частично перечислили свои пожертвования.

Мы решили, что объем издания, собранного из 50 печатных листов по 16 страниц каждый, составит 800 страниц. Составляя первый том труда, объемом десять печатных листов, устаз принял удовлетворившее его решение о том, что на одной стороне будет представлен арабский текст. Мы выносим на суд наших дорогих читателей удовлетворившее нас всех решение о том, что параллельно с переводом будет представлен неоспоримый в своей неизменности оригинальный текст Драгоценного Корана. В настоящее время, невзирая на продолжающуюся долгие годы оторванность от своей страдающей родины¹⁰ и на ухудшение здоровья, наш устаз с присущим только искренне верующим людям чувством самоотверженности готовится к поездке в Египет с целью в наилучшем виде подготовить свой труд, который, несомненно, увековечит его имя. Ближе к завершению печати первых десяти печатных листов арабского текста, которая будет осуществлена в одном из самых крупных издательств Каира, параллельные им страницы будут напечатаны в нашем издательстве турецкими буквами и предложены вашему вниманию.

Расходы на издание Драгоценного Корана в таком формате намного превысят десять лир¹¹ еще до того, как будут изданы все его тома. Поскольку мы утвердили, что многотомное издание, подготовленное в том виде, которого достойно это великое произведение, будет стоить восемь лир, то возникшую в его стоимости разницу, исходя из наших возможностей, покроем мы сами, поэтому просим вас принять это наше богоугодное усердие в качестве небольшого от нас подарка.

Оказав нам большое доверие, устаз передал в дар Джамалу Кутаю права на издание и распространение своего восхитительного труда, вместившего в себя всю его жизнь. Сохранение этого оказанного нам высокого доверия до конца нашей жизни отныне является делом нашей чести и нашим духовным долгом.

Нет сомнений в том, что ожидаемое вами произведение будет еще лучше. Те, кто владеет арабским языком, получат возможность сравнивать между собой оригинальный арабский текст и его перевод на турецкий язык. Наш наставник думает также и обращается к своим единомышлителям с просьбой подождать еще немного. К истечению этого времени мы надеемся оправдать доверие наших уважаемых читателей, которые перечислили нам свои пожертвования, выразив желание приобрести перевод.

Исповедующие ислам турецкие обитатели находятся на пути к обретению этого фундаментального труда, высокий статус коего сохранится вечно. Мы верим в это.

¹⁰ Напомним, что Муса Бигеев покинул СССР осенью 1930 г. и с тех пор до самой своей кончины в 1949 г. не имел ни своего угла, ни постоянного источника доходов.

¹¹ В 1923 г. курс национальной валюты Турецкой Республики по отношению к доллару США составлял 0,8 турецкой лиры за 1 доллар. В последние годы правления М. К. Ататюрка (ум. 1938 г.) курс турецкой лиры к доллару США составлял 1:1. В 1950-е гг. 1 доллар США стоил 2,8 турецких лиры. Источник: <http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/dolar-78-yil-once-80-kurustu-39228224>.

Приложение 2

Перевод нотариально заверенного договора, подписанного Мусой Бигеевым в присутствии двух свидетелей.

**Турецкая Республика
28097**

Джамал Кутай
Собственник “Millet” и “Накка Доғру”

Стамбул

Мы имеем опыт использования время от времени латинской графики в переводах Драгоценного Корана. Этот опыт показал, что ожидаемых результатов нашего труда будет невозможно достичь в полном и абсолютном смысле этого слова.

По этой причине возникла необходимость обеспечить сопровождение перевода арабскими текстами в разъяснениях к сурам, а также в тех местах, где разъяснение с использованием одних только турецких букв не представляется возможным. С этой целью, и вопреки плохому состоянию моего здоровья, я готовлюсь совершить путешествие в Египет. Я намеренно объявляю Вас ответственным в деле представления моего перевода, вобравшего в себя полвека моей жизни, нашей умелой и великой нации. Также я без выдвигания каких-либо других условий безвозмездно передаю Вам в дар право распространения его в Турции.

Я покорнейше прошу своих соотечественников, ожидающих и желающих читать Слово Аллаха на турецком языке, вся ценность коего и его вечное содержание передано выражениями нашего языка, полностью соответствующими его сути, проявить терпение до окончания набора текстов, которые возможно напечатать только в Каире. В присутствии нотариуса я заверяю, что передаю Вам в дар на хранение права на издание моего произведения в нашей дорогой Турции.

Муса Джаруллах Биги, проживающий в доме муфтия Бакыркёя Али Рыза Хайырлы, № 13 по ул. Йешильдирек Джафер ага в Стамбуле.

(подпись)

Я заверяю, что подпись под настоящим заявлением о передаче в дар того, что было прочитано и разъяснено в нашем присутствии, принадлежит Мусе Джаруллаху Биги

Адрес: муфтий Бакыркёя Али Рыза Хайырлы, проживающий в доме № 13, по ул. Йешильдирек Джафер ага в Стамбуле.

(подпись)

Шереф Шерпынар, проживающий по адресу: дом № 48 по ул. Лалели Шаир Хасмет в Стамбуле.

(подпись)

Литература

1. Хайрутдинов А. Г. *Муса Джаруллах Бигеев*. Казань: Фән; 2005. 180 с.
2. Жаруллах М. Татар дөнъясында ризаләт. *Вақыт*. 1912. 19 апр. (На татар. яз.)
3. Саєтов И. Г. Ни татарский и ни Бигеева: история одного османского перевода Корана. *Ислам в современном мире*. 2017;13(1):59–70. DOI: [10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70)
4. Görmez M. *Musa Carullah Bigiev*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı; 1992. 228 s. (На турец. яз.)
5. Смогут ли татары вернуть свой первый перевод Корана на родной язык? Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/378944>
6. 1928 Sonrası Yerel Ve Ulusal Gazete Kataloğu. Son Güncelleme Ocak; 2018. 289 s. (На турец. яз.)
7. Millet'in Hizmeti Türkçe Kur'anı Kerim hakkında Ustat Musa Carullah Bigi Hz. Okurlarımıza Bir ricasini Bildiriyor... *Millet*. 1948 Kasım 18;145. (На турец. яз.)
8. Görmez M. Musa Carullah Bigiyf'ten (ö. 1949) Tarihçi-Yazar Cemal Kutay'a Cevab. *Islamiyat I*. 1998;(2):85–97. (На турец. яз.)
9. Аксой Н. А. Фаузия Габдерашит. В: Ибрагимова Ф. *Мастер кулинарии: подарок для дам = Аш остасы: ханымнарға һәдия*. Казань: Познание; 2017:10–21.
10. Abdel Rachid F. *The Life Of The Prophet Mohammed*. Le Caire: Emerimerie MISR, s.a.e; 1949. 50 p.
11. Kanlıdere A. *Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri*. İstanbul: Dergâh Yayınları; 2005. 278 s. (На турец. яз.)
12. Хәйретдинов (Хайрутдинов) А. Г. *Русиядән, димәк мөмкин, йалңыз бән... (Муса Бигеевнең 1927 чыге елгы хажнамәсе)*. Казан: ТФА III. Мәржани ис. Тарих институты; 2016. 156 б. (На татар. яз.)
13. Исхаков М. Г. *Әсәрләр*. Казан; 2013;14. 479 б. (На татар. яз.)

References

1. Khairutdinov A. G. *Musa Dzharullakh Bigeev*. Kazan: Fän; 2005. (In Russ.)
2. Carullah M. Tatar dönyasynda rızalät; *Vakyt*. 1912. April, 19. (In Tatar)
3. Saetov I. G. Neither in Tatar language nor by Bigeev: a history of one ottoman translation of the Quran. *Islam in the modern world*. 2017;13(1):59–70. (In Russ.). DOI: [10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70)
4. Görmez M. *Musa Carullah Bigiev*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı; 1992. (In Turkish)
5. Will Tatars be able to repatriate the first Tatar translation of the Holy Quran? Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/378944> (In Russ.)
6. 1928 Sonrası Yerel Ve Ulusal Gazete Kataloğu. Son Güncelleme Ocak; 2018. (In Turkish)
7. Millet'in Hizmeti Türkçe Kur'anı Kerim hakkında Ustat Musa Carullah Bigi Hz. Okurlarımıza Bir ricasini Bildiriyor... *Millet*. 1948 Kasım 18;145. (In Turkish)
8. Görmez M. Musa Carullah Bigiyf'ten (ö. 1949) Tarihçi-Yazar Cemal Kutay'a Cevab. *Islamiyat I*. 1998;(2):85–97. (In Turkish)
9. Aksoi N. A. Fauziya Gabderashit. In: Ibragimova F. *Ash ostasy: khandymnarga hədiya*. Kazan: Poznanie; 2017:10–21. (In Russ.)
10. Abdel Rachid F. *The Life Of The Prophet Mohammed*. Le Caire: Emerimerie MISR, s.a.e; 1949.

11. Kanlıdere A. *Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri*. İstanbul: Dergâh Yayınları; 2005. (In Turkish)
12. Khairutdinov A. G. *Rusiiadän, dimäk mömkin, ialñyz bän...* (*Musa Bigeevneñ 1927 chye elgy khacnamäse*). Kazan: TFA Sh. Märjani is. Tarikh instituty; 2016. (In Tatar)
13. Iskhakov M. G. *Äsärlär*. Kazan; 2013;14. (In Tatar)

Информация об авторе

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, научный сотрудник Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 октября 2018 г.
Одобрена рецензентами: 1 ноября 2018 г.
Принята к публикации: 13 ноября 2018 г.

Information about the author

Aidar G. Khairutdinov, Ph. D, Associate Professor, a senior researcher at Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, a researcher at the Russian Islamic University, Kazan, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 10, 2018
Reviewed: November 1, 2018
Accepted: November 13, 2018